

Странные и прекрасные вещи происходят с каждым из нас ежедневно. Маленькие истории и значительные события влияют на нашу жизнь, наш характер, нашу судьбу. Ирландский философ, эстет, писатель, поэт Оскар Уайльд однажды сказал, что «...жизнь не делится на мелочи и важные вещи. В жизни все одинаково важно...». Рассказывая истории из своей жизни, мы делимся друг с другом своими воспоминаниями. Они бывают смешными и забавными, грустными и тяжелыми, но все равно остаются для нас важными. Газета «Вести» продолжает публикацию интересных историй из жизни простых людей нашей страны под общей рубрикой «Однажды...».

Однажды спасенная

Никто точно не знает, как на самом деле выглядят ангелы-хранители, те, кто спасают жизни людей или помогают найти правильный жизненный путь. Одни утверждают, что ангелы приходят во сне, шепча волю всевышнего, другие рисуют их образ исключительно с белыми крыльями, сидящими на левом плече. Но, пройдя непростой путь, я поняла, что порой ангелы-хранители бывают ближе и реальней, чем фантазии или сны о них...

Я помнила себя очень рано. Настолько рано, что мои истории из детства родители считали просто невероятными. Показывая на беременную женщину, когда мне едва исполнилось два годика, я рассказала, как плакала вместе с мамой, находясь у нее в животе. У мамы, как полагали врачи, из-за соленой еды перестали работать почки, и ей нужно было выбирать: лечение или ребенок.

Тогда мама просто заплакала и ничего не ответила, но, когда я выросла, объяснила, что у нее проблемы с почками появились именно в последние месяцы беременности, эта патология была, конечно, не из-за соли, но она еще долго поражалась, откуда я могла знать о разговоре с врачом, ведь о нем не знал даже папа.

В два с половиной года родители решили сделать семейное фото в ателье. Надели на меня самое красивое платье желтого цвета с красными бабочками. Пока родители собирались, я стала прыгать по дивану, чтобы скоротать время ожидания. Мама несколько раз просила успокоиться, ведь мои красные банты и так еле держались на

хиленьких хвостиках, но мне нравилось ощущение полета, когда мои ноги отталкивались от пружин дивана. Засмотревшись на яркий рисунок колготок, я потеряла равновесие и слетела с дивана, проехав щекой по новому паласу (безворсовый ковер), постеленному после окончания ремонта в зале. Поскольку фото должно было быть цветным, меня посадили на колени к папе вполоборота. Несмотря на то, что пленка не оставила следов моего падения, я до сих пор помню жуткое жжение, боль на стертой щеке и страх перед расправой за непослушание...

Мама сильно болела и часто лежала в больницах. Чтобы нас содержать, папа много работал, поэтому меня рано приучили к самостоятельности. Даже оставаясь одна в детском саду, я никогда не плакала, знала, что меня не забыли забрать, просто случилось что-то серьезное. Когда у мамы случались приступы почечной недостаточности, мне становилось страшно, я не знала, чем ей помочь, боялась, что могу ее потерять. Поэтому после окончания школы решила стать врачом. Очень хотела поступить на лечебное дело, но председатель приемной комиссии, красивая ухоженная женщина убедила меня в том, что я должна стать акушером-гинекологом.

После второго курса я без труда могла делать маме нужные уколы, ставить капельницы, следить за уровнем сахара в крови. Но моей помощи было все же недостаточно. Когда маме исполнилось сорок лет, ей удалили нездоровую почку, но ее состояние лучше не становилось.

В своей жизни мне приходилось часто видеть смертельно больных людей. Но таких мужественных как мама – никогда. Она всегда улыбалась. Старалась выглядеть привлекательной для папы. Вовремя красила волосы, делала маникюр, пользовалась кремами. Ее руки всегда пахли лавандовым маслом.

Мои родители никогда не ссорились. Мне казалось, они были счастливы. Папа часто ездил в командировки, домой возвращался с цветами.

Домашние хлопоты с папой мы делили пополам: он прекрасно готовил, я следила за чистотой в доме. Тихими семейными вечерами мы вспоминали поездки к Черному морю, где мои родители впервые познакомились, дедушек и бабушек, которые жили в разных частях нашей большой страны, и мечтали о том, что мама окончательно поправится, чтобы всем вместе отправиться в путешествие по разным городам и странам.

Но маме становилось все хуже, передвигалась она лишь на инвалидной коляске...

После окончания университета я получила диплом с отличием и мне предложили пройти ординатуру в центральном роддоме нашего города. Работа заняла все мое время и пространство. Дни пролетали стремительно.

У меня было все: и уважение коллег, и благодарность счастливых мамаш, горькие потери крошечных детей, пьяные разборки и радость новоиспеченных отцов. Не было только мужчины, который смог бы выдержать мой ритм жизни, принять груз ответственности за слабеющую маму и просто любить меня.

Несколько раз я пыталась завязать серьезные отношения с мужчиной, но человеку из «другого» мира трудно понять, почему посреди ночи мне нужно ехать к пациентке, если случалась беда, заниматься на выходных мамой. В доме, где я жила с родителями, был один мужчина, который привлек мое внимание – этакий восточный красавец. Но его угрюмый недоброжелательный вид, хмурые брови и процеженное «здрасьте» очень быстро охладили мое желание найти повод познакомиться поближе. В конце концов я научилась справляться со своим одиночеством.

Однажды к нам в отделение поступила молодая девушка с необычным именем Аврора. Яркая, счастливая она сразу привлекла мое внимание. У нее была роскошная одежда, густые волосы, окрашенные в темно-бордовый цвет и красиво уложенные назад. Копну волос украшал шикарный гребень, по-видимому, с гранатами. Такими же камнями были усыпаны огромный перстень и сережки. В роддом она приехала сама, сказала, что муж в командировке и вот-вот должен вернуться.

Осмотрев пациентку, я предположила избавиться на время от украшений и понаблюдаться пару дней в нашем отделении, тем более что девушка все время говорила о каких-то знаках, указывающих на немедленное рождение ребенка.

Все показатели были в порядке, без особого волнения я отправила ее в палату. Тот день был просто сумасшедшим, будто небеса торопились увеличить население нашего

города на целый микрорайон. Мне пришлось остаться на дежурство в ночь.

Когда выдалась минутка передохнуть, ко мне подошла Аврора. Я перепугалась, подумала, что начались роды, но девушка успокоила меня и сказала, что не может уснуть, хочет посидеть со мной, почитать любимые стихи.

Возражать я не стала, налила нам чаю и стала слушать сочинения совершенно чужого человека.

Несмотря на то, что мой папа был строителем, он разбирался в поэзии и научил меня отличать пустоту от истинного искусства. Все, что я услышала, оказалось волшебным. Обладая таким веселым нравом, девушка читала о душе, которая может плакать и болеть от потери, летать от любви, страдать от одиночества. Стихи были написаны будто про меня. Слезы невольно подступили к моим глазам.

Аврора вдруг остановилась, сказала, чтобы я не расстраивалась, потому что стих еще не дописан. Я уточнила состояние ее здоровья и предложила немного поспать.

Через час у Авроры отошли воды. Роды были очень тяжелыми. Ребенок родился мертвым, но я не собиралась сдаваться. Проведя все необходимые манипуляции, моя ассистентка вслух произнесла время смерти. Но до того как мы занесли все сведения в журнал, мальчишечка сделал первый вздох. Все облегченно выдохнули. Ребенка положила на грудь измученной матери.

За окном уже светало...

Утром тоже не было покоя, к полудню я валилась с ног. Выйдя с маской на лице из родовой палаты, я встала у окна в коридоре, чтобы немного передохнуть.

Перевела взгляд и увидела папу с цветами. Как мне было приятно, что даже через

столько лет из командировки он возвращался с букетом, не застав меня дома, решил встретить в больнице. Он стал радостно махать руками, но через закрытое окно я никак не могла разобрать, что он кричал. Открыв фрамугу, я услышала, что он просит показать СЫНА. Когда я сняла маску и шапочку, папа вдруг замолчал. Сначала я не поняла, что произошло, подумала, это слуховые галлюцинации из-за усталости. Но когда вышла к отцу на улицу, он объяснил, что давно любит другую женщину, от которой мечтал иметь ребенка. Оказалось, маме нельзя было иметь детей, что она поплатилась своим здоровьем, родив меня, очень хотела сохранить семью. У отца же всегда было желание радоваться окружающему миру, жить без больничных коек и капельниц, в любви, радости, наслаждении с желанной женщиной, писать стихи.

Меня вдруг осенило: «Аврора, так зовут твою женщину?» Отец изумленно посмотрел на меня и тихо ответил: «Да, но откуда ты узнала?» «Она читала мне твои стихи», – ответила я сухо, по-врачебному рассказав о состоянии роженицы и ребенка.

Отец что-то пытался мне объяснить, но я попросила перенести дальнейший разговор на вечер, нужно было спешить к маме, она почти два дня провела в одиночестве...

Новость про измену отца, спасение своего брата, симпатия к любовнице главного мужчины моей жизни – все это навалилось на меня, словно ком.

Зайдя в ординаторскую, я упала на диван и зарыдала. Немного успокоившись, решила не говорить маме о предательстве отца, но, увидев ее бледный усталый вид, снова расплакалась. Мама улыбнулась, тихо поприветствовала меня и спросила о причине моих слез. Я отрицательно мотала головой, говорила, что просто ночь выдалась тяжелой. Мама положила свою худенькую руку на мою голову и сказала, что никогда ни о чем не жалела, что гордится мной и мечтает о счастье для меня и отца. Я удивленно посмотрела в ее глаза. Она сказала, что исполнила главное предназначение своей жизни – родила лучшего доктора, который спасает много жизней, отец помог реализовать эту мечту и воспитал достойного человека, поэтому она просила никогда не ссориться с отцом.

Тем же вечером мама тихо умерла... У нее остановилось сердце.

Мои коллеги давно предупреждали, что болезнь окончательно взяла верх, но приготовиться к смерти ближнего человека практически невозможно. Я не знала, как жить дальше. Отец старался быть таким же внимательным, как раньше, но я знала, что душой и телом он давно не в этом доме. Понимала, что за порогом его ждет прекрасная любящая девушка и маленький сын, нуждающийся в нем больше чем я.

Обида брала свое, я вспоминала наши семейные ужины и понимала, что это была игра, вранье и обман, но, видя его терзания, я сжалась и предложила серьезно поговорить. Отец снова говорил о том, что любил маму и меня, долгие годы жил только нами, но потом вновь захотелось услышать музыку в сердце.

На вопрос, почему он не сказал, что писал стихи, папа ответил, что в них много страсти, любви и есть разгадка его долгих командировок. Удержать отца было невозможно, да и незачем. Через неделю он переехал жить в свою семью, оставив меня одну в доме, где еще долго пахло лекарствами...

Много раз папа предлагал прийти к нему в новый дом, поужинать, ближе познакомиться с братом, но времени прошло слишком мало, чтобы делать вид, будто теперь мы все родня. Я старалась все время находиться на дежурствах, дома часто плакала от одиночества. В утренних сумерках мне виделась мама, которая улыбалась мне, чудился аромат жареных блинчиков, но, просыпаясь, понимала, что медленно схожу с ума. Однажды мне захотелось уснуть и не проснуться, я быстро собралась и отправилась в круглосуточную аптеку, благо курс фармацевтики был мною изучен успешно.

Было совсем темно, когда, подойдя к аптеке, я не сразу увидела группу пьяных подростков. Оказавшись в непосредственной близости от них, я как будто очнулась, ведь мама сказала, что родила меня для спасения людей и, если я умру, ее смерть тоже будет напрасной.

Сделав глубокий выдох, я развернулась и решила пойти домой, но было поздно, я попала в поле зрения подростков. Они окружили меня и стали требовать деньги, которых у меня не было. Я попыталась вырваться из круга, но получила удар по голове, в глазах потемнело, я упала. Где-то вдалеке я услышала, что подростки ругали приятеля за слишком сильный удар, но никто не решился помочь мне, они быстро сбежали, оставив меня лежать на асфальте...

Очнулась я от резкого запаха нашатыря. Я увидела знакомое лицо, но никак не могла вспомнить, откуда его знала. «Ну, слава богу, вы очнулись», – сказал приятный мужской голос. Он профессионально опросил меня на предмет черепно-мозговой травмы и любезно предложил отвезти в его отделение.

Нашупав огромную шишку на затылке, я согласилась. Каково было мое удивление, когда мужчина повез меня в сторону моей больницы, в соседнее здание. На свету в коридоре я разглядела лицо моего спасителя. Посмотрев друг на друга, мы оба удивились: это был мой суровый сосед, который, оказывается, работал врачом-травматологом.

Врач Ринат начал меня воспитывать на предмет недопустимости прогулок в ночное время, я не смогла признаться, что хотела покончить собой, сказала, что просто хотела купить обезболивающее. Ринат оказался очень милым и приятным человеком, он объяснил, что совершенно случайно решил пройтись после дежурства домой пешком, когда увидел лежащую неподвижную фигуру, подумал, пьяный, но не смог пройти мимо...

Эта странная череда событий навсегда изменила мою жизнь. Одиночество и отчаяние больше не терзали мою душу. Хмурый травматолог понял, что в ту ночь на самом деле я была в отчаянии. Он излечил меня от хандры и отчаянного одиночества.

Подарил семью и ребенка, который должен родиться следующей весной. Еще до обследования на УЗИ я знала, что у меня будет девочка, которую мы назовем в честь моей мамы – главного ангела-хранителя, подарившего и сохранившего мне жизнь.

Как выглядит ангел-хранитель у других людей? Уверена, если каждый из них прислушается к своему сердцу, то найдет ответ на этот непростой вопрос.

Ариша ЗИМА